12

Влияние внешнего магнитного поля на разгон плазмы в канале электромагнитного рельсового ускорителя

© С.В. Бобашев, Б.Г. Жуков, Р.О. Куракин, С.А. Поняев, Б.И. Резников

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург E-mail: boris.reznikov@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 12 ноября 2015 г.

Исследовано влияние внешнего магнитного поля на динамику свободного плазменного поршня (без ударника), ускоряемого в канале электромагнитного рельсового ускорителя, заполненного различными газами (аргон, гелий). Показано, что при увеличении внешнего магнитного поля скорость ударной волны возрастает. Результаты сравниваются с теоретической моделью, учитывающей силу давления газа за ударной волной и силу торможения, возникающую при частичном увлечении плазмой эрозионной массы, поступающей в канал. Получено удовлетворительное совпадение расчетных и экспериментальных данных. С увеличением внешнего поля расхождение между ними несколько возрастает, однако максимальное отклонение не превышает 20%.

Для целого ряда задач современных плазменных технологий возникает необходимость создания генератора высокоскоростных плазменных потоков [1,2]. Эксперименты показали, что таким устройством может служить электромагнитный рельсовый ускоритель (рельсотрон), разгоняющий свободный (без ударника) плазменный поршень (ПП) [3]. Было показано [4], что разгон ПП сопровождается генерацией в канале ускорителя сильных ударных волн (VB), с параметрами, трудно достижимыми в традиционных ударных трубах. Специфической особенностью рельсотрона является то обстоятельство, что процесс генерации УВ и течения ударно-сжатых газов в канале ускорителя происходит в присутствии достаточно сильных (порядка 200–300 V/сm) электрических полей между электродами [4].

С целью повышения интенсивности УВ, генерируемых ПП в рельсовом канале, в данной работе было предпринято исследование влияния

62

Рис. 1. Зависимость рабочего тока I (сплошная линия) и индукции внешнего поля B (пунктирная линия) от времени. Зарядное напряжение накопителя, питающего разряд, $U_0 = 1.2$ kV.

внешнего магнитного поля на параметры УВ и характеристики течения ударно-сжатого газа. Полученные результаты представляют интерес для исследователей, занимающихся созданием и изучением мощных импульсных МГД-устройств [5,6].

Схема эксперимента и конструкция ускорителя описаны в [4,7]. Длина медных электродов l = 25 сm, сечение канала A = wd = 36 mm², погонная индуктивность $L' = 0.37 \mu$ H/m (w и d — ширина рельс и расстояние между ними). Канал заполнялся аргоном или гелием при различных начальных давлениях p = 25 Torr и $p_1 = 250$ Torr, что соответствует одинаковым начальным плотностям газа в канале ρ_1 . Скорость УВ, генерируемой ПП в канале, определялась по отсечке лазерного излучения в двух сечениях канала S_1 , S_2 , находящихся на расстоянии $s_1 = 80$ mm и $s_2 = 5$ mm от выходного сечения. В этой области канала скорость УВ D практически постоянна. Измеряемое значение Dсоответствует усредненной по времени скорости УВ между сечениями канала S_1 и S_2 и отнесено к среднему сечению S, расположенному на расстоянии $s = (s_1 + s_2)/2$ от выхода из канала.

Внешнее магнитное поле создается двумя последовательно соединенными одновитковыми катушками, которые расположены симметрично по обе стороны канала на всю его длину и запитываются от своего источника. Направление внешнего поля совпадает с направлением магнитного поля в канале, создаваемого разрядным током I, протекающим через рельсы-электроды и ПП. Накопители, питающие цепи разрядного тока и витков, собраны по схемам длинных LC-линий, подключаются к нагрузкам с помощью игнитронных разрядников и дают трапецеидальные импульсы тока с крутым передним фронтом и протяженным плато. Величина тока в нагрузке варьируется изменением зарядного напряжения U₀. Боковые диэлектрические стенки канала сделаны из прозрачного плексигласа. Инициация разряда производится искрой через специальный электрод в казенной части, расположенный на расстоянии 25 mm от входа в канал. Импульс тока на витки подмагничивания подается на 20-30 µs раньше момента начала разряда, так чтобы в момент формирования ПП величина внешнего поля в канале была близка к максимальной. Осциллограммы разрядного тока и индукции внешнего магнитного поля в канале В приведены на рис. 1. Разрядный ток в канале ускорителя не зависит от сорта и давления газа и определяется величиной зарядного напряжения накопителя. Поле регистрировалось миниатюрной катушкой диаметром 2 mm при отсутствии разрядного тока в канале. Сигнал с катушки после интегрирующей RC-цепочки поступал на осциллограф. Калибровка датчика поля осуществлялась с помощью специальных катушек Гельмгольца, рассчитанных на пропускание больших импульсных токов. Измерения показали, что поле мало меняется вдоль канала, спадая (не более 10%) к началу и концу канала.

Плазменный поршень рассматривается как непроницаемый плоский тонкий токовый слой переменной массы, занимающий всю площадь поперечного сечения канала. Плазма ускоряется амперовой силой $F_A = F_i + F_e$, где $F_i = L'I^2/2$ — сила, создаваемая магнитным полем тока I, протекающего в рельсах-электродах и $F_e = BId$ — сила внешнего магнитного поля, действующая на линейный ток I в канале. Зависимость рабочего тока от времени, генерируемого LC-линией с большим внутренним сопротивлением, задавалась в виде функции, воспроизводящей основные особенности разрядного тока $I(t) = I_{max}[1 - \exp(-t/t_i)]$ (I_{max} — полочное значение разрядного тока, зависящее от начального напряжения на батарее U_0 , t_i — постоянная времени, равная 4μ s, что

обеспечивает достижение значения I_{max} в течение $\approx 15-20\,\mu$ s. Индукция внешнего поля *B*, измеряемая в сечении *S*, считалась постоянной в пространстве и во времени.

Ускоряемый в канале рельсотрона ПП генерирует УВ, которая сжимает и разогревает газ, находящийся в области между УВ и передним фронтом ПП. Давление газа в ударном слое $p_2 \gg p_1$, сила торможения ПП $F_d = p_2 A$ и связь между скоростями ПП v и УВ D определяются из законов сохранения на фронте стационарного ударного разрыва через степень сжатия ρ_2/ρ_1 , являющуюся функцией скорости D или v:

$$p_{2} = p_{1} + \rho_{1}D^{2}(1 - \rho_{1}/\rho_{2}), \quad F_{d} \approx \frac{c}{2}\rho_{1}v^{2}A,$$

$$C = C(v) = \frac{2}{1 - \rho_{1}/\rho_{2}}, \quad D = v/(1 - \rho_{1}/\rho_{2}).$$
(1)

Здесь ρ_1 , ρ_2 , p_1 , p_2 — плотности и давления газа до и за скачком уплотнения. Степень сжатия находится из решения системы уравнений сохранения на скачке [7]. Из-за высоких скоростей ПП в аргоне, превышающих 10 km/s, в термодинамической модели газа в ударно-сжатом слое в отличие от модели, использованной в работах [4,7], дополнительно учтена двукратная ионизация газа за УВ.

Уравнения, описывающие динамику движения центра масс ПП:

$$m\frac{dv}{dt} = F_{\rm A} - C(v)\frac{\rho_1 A}{2}v^2 - \dot{m}v, \qquad \frac{dm}{dt} = \dot{m}(I)$$

$$v(0) = 0, \qquad m(0) = m_0, \qquad (2)$$

учитывают силу торможения $F_{er} = \dot{m}v$, возникающую при захвате плазмой части эрозионного потока массы с поверхности электродов и вовлечении ее в движение вдоль оси канала. Скорость изменения массы ПП \dot{m} , зависящая от разрядного тока, рода газа и начального давления в канале, аппроксимируется линейной зависимостью от тока. Последняя получена в результате обработки серии экспериментов в отсутствие внешнего поля в каналах, заполненных аргоном и гелием [8] по методу, предложенному в работе [9]. Степень сжатия $\rho_2/\rho_1(v, p_1)$ находится интерполированием таблицы рассчитанных значений параметров газа в ударно-сжатом слое при заданном давлении p_1 .

Из уравнений (2) следует, что при достаточно длинном канале и постоянной амперовой силе $F_A(L', I) = \text{const}$ скорость ПП достигает

максимального (предельно достижимого) значения v_{lim} , которое выражается через естественные масштабы предельных скоростей v_d , v_e , обусловленных действием только силы давления газа в ударном слое $(F_A = F_d)$ или только эффектами переменности массы $(F_A = F_{er})$ [8]

$$v_{\rm lim} = \frac{v_d}{\chi(\beta)}, \ v_d = \sqrt{\frac{2F_{\rm A}}{C\rho_1 A}}, \ v_e = \frac{F_{\rm A}}{\dot{m}}, \ \chi = \beta + \sqrt{1 + \beta^2}, \ \beta = \frac{v_d}{2v_e}.$$
 (3)

Из (3) следует, что величина χ описывает снижение максимальной скорости плазмы v_{lim} при действии силы F_{er} .

Экспериментальные и расчетные зависимости скорости УВ от индукции внешнего поля $0 \le B \le 1.5$ Т, полученные при численном решении системы (2), представлены на рис. 2 *a*, *b* для двух значений $U_0 = 1.2$, 2.2 kV при одинаковых начальных плотностях газа в канале. Расчетное значение скорости УВ берется для времени прохождения сечения *S*, в котором измеряется скорость УВ. Из полученных данных следует, что в исследованном диапазоне параметров I_{max} , *B*, и p_1 скорости ПП и УВ выходят на режим насыщения внутри канала до прохождения УВ сечения S_1 . При увеличении напряжения на батарее U_0 (величины рабочего тока) и внешнего магнитного поля значения скорости УВ возрастают.

При отсутствии внешнего поля имеется хорошее совпадение экспериментальных и расчетных данных, что связано с использованием значений \dot{m} , полученных при обработке серии экспериментов при B = 0 [8]. При наложении внешнего поля расхождение экспериментальных и расчетных данных увеличивается, и теоретические значения скорости УВ, найденные при B = const, превышают измеренные. Максимальное отклонение составляет 19%. Вероятно, что причиной полученного расхождения является временная и пространственная зависимость внешнего магнитного поля, не учитываемая в расчетной модели. В частности, снижение B(t) на 25% к моменту выхода ПП из канала уменьшает в 2 раза отклонение расчетных и измеренных значений скорости УВ.

При приложении внешнего магнитного поля, совпадающего с направлением поля разрядного тока, индуцированное электрическое поле $E_{ind} = |\mathbf{v} \times \mathbf{B}|$ усиливает усредненное электрическое поле в канале $\overline{E} = u/d$ (u — разность потенциалов между электродами при B = 0). При $v \sim 10^4$ m/s, $B \sim 1$ T, величина индуцированного поля

Рис. 2. Скорость УВ на выходе из канала: a — канал заполнен аргоном при p = 25 Тогг, b — канал заполнен гелием при $p_1 = 250$ Тогг. Расчетные кривые показаны сплошными линиями (1, 2), экспериментальные значения символами (Δ, \Box) : Δ , $I - U_0 = 1.2$ kV, $I \approx 20$ kA, \Box , $2 - U_0 = 2.2$ kV, $I \approx 40$ kA.

Рис. 3. Полная эффективная проводимость ПП и ударно-сжатого слоя $\Sigma = I/u_{muz}$ в канале, заполненном аргоном $p_1 = 25$ Torr (сплошная линия) и гелием $p_1 = 250$ Torr (пунктирная линия), $\delta = (t - t_e)D$, mm; t_e — момент начала истечения ударно-сжатого слоя из канала. Индукция внешнего магнитного поля, Т: I = 0, 2 = 1.

 $E_{ind} \sim 100 \, \text{V/cm}$, что сопоставимо с величиной \overline{E} . В результате в присутствии магнитного поля разность потенциалов на выходе из рельсотрона $u_{muz} = u + E_{ind}d$ возрастает, а величина эффективной полной проводимости ПП и ударно-сжатого слоя $\Sigma(t) = I/u_{muz}$ уменьшается. Этот эффект хорошо виден на рис. 3, где представлены зависимости $\Sigma(t) = (\Sigma_{PP}^{-1} + \Sigma_{SL}^{-1})^{-1}$, определенные по измеренным в эксперименте значениям I и u_{muz} . Из-за того, что проводимость ударно-сжатого слоя Σ_{SL} в аргоне ($\Sigma_{SL} \simeq \Sigma_{PP}$) значительно больше, чем в гелии ($\Sigma_{SL} \ll \Sigma_{PP}$), зависимости $\Sigma(t)$ в этих газах имеют ряд характерных отличий. В частности, величина $\Sigma(t)$ после начала истечения проводящего ударно-сжатого слоя из канала, заполненного гелием, остается примерно постоянной до начала истечения ПП.

Полученные результаты показывают, что внешнее импульсное магнитное поле $B \simeq 1 \,\mathrm{T}$ дает заметное увеличение скорости ПП. При

этом возрастание поля не вызывает увеличения разрядного тока и вовлеченной в движение эрозионной массы. Дальнейшие иследования направлены на достижение бо́льших максимальных значений магнитных полей, увеличение длины канала и уточнение теоретической модели.

Соавторы статьи Р.О. Куракин, С.А. Поняев благодарны за финансовую поддержку проекту РФФИ № 15-08-05010.

Список литературы

- [1] Погребняк А.Д., Тюрин Ю.Н. // УФН. 2005. Т. 175. В. 5. С. 515–544.
- [2] Hsu S.C., Merritt E.C., Moser A.L. et al. // Phys. Plasma. 2012. V. 19. 123 514.
- [3] Бобашев С.В., Жуков Б.Г., Куракин Р.А., Поняев С.А., Резников Б.И., Розов С.И. // Письма в ЖТФ. 2010. Т. 36. В. 2. С. 54-61.
- [4] Бобашев С.В., Жуков Б.Г., Куракин Р.О., Поняев С.А., Резников Б.И. // Письма в ЖТФ. 2014. Т. 40. В. 22. С. 37–44.
- [5] Взрывные генераторы мощных импульсов электрического тока / Под ред. В.Е. Фортова. М.: Наука, 2002. 399 с.
- [6] Асиновский Э.И. и др. Импульсные МГД-преобразователи химической энергии в электрическую / Под ред. А.Е. Шейндлина, В.Е. Фортова. М.: Энергоатомиздат, 1997. 267 с.
- [7] Бобашев С.В., Жуков Б.Г., Куракин Р.О., Поняев С.А., Резников Б.И., Твердохлебов К.В. // ЖТФ. 2015. Т. 85. В. 1. С. 39–46.
- [8] Бобашев С.В., Резников Б.И., Жуков Б.Г., Куракин Р.О., Поняев С.А. // Письма в ЖТФ. 2015. Т. 41. В. 13. С. 64–71.
- [9] Резников Б.И., Бобашев С.В., Жуков Б.Г., Куракин Р.О., Поняев С.А., Розов С.И. // ЖТФ. 2014. Т. 84. Вып. 4. С. 31–34.